

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Елены Валериевны Панкиной «Фроттола в культуре итальянского Возрождения (1480-1530)», представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Западноевропейская песня на границе средневековья и Возрождения – невероятно интересный и захватывающий объект исследования, как с точки зрения поэтики, так и в качестве чрезвычайно яркого явления художественной культуры. Доказательство этому – то постоянно растущее внимание к ней, что заметно по неуклонно возрастающему количеству посвященных ей научных работ – прежде всего на Западе. И в отечественном музыковедении к ней заметен интерес, реализовавшийся сравнительно недавно в виде довольно объемной монографии-хрестоматии Е.А. Бедуш и Т.С. Кюрегян, вышедшей в издательстве «Композитор» в 2007 г. Характерной чертой работы Е.В. Панкиной представляется ее стремление не столько вширь (охватить весь пласт песенных жанров на грани 15 и 16 вв.), сколько вглубь – сосредоточить внимание лишь на итальянской фроттоле в довольно компактных исторических границах (1480-1530). Однако при этом рассмотреть ее чрезвычайно пристально, выявляя ее невероятное тематическое, а еще более жанрово-видовое разнообразие, а также стремясь как можно глубже погрузиться в историко-культурный процесс итальянского зрелого Ренессанса. Такое погружение и детальное рассмотрение представляется мне самой сильной стороной исследовательского ракурса, избранного в работе, поскольку он не позволяет отделаться какими-либо общими констатациями, но требует внимательного изучения невероятно богатого, разнообразного и далеко не всегда легко поддающегося простой систематизации материала.

Стоит отметить, что материал по тому художественному пласту, который автор называет «фроттольной культурой», очень объемный – в особенности если не замыкаться в очерченных границах, а, как это делает автор, еще и устремляться на век и более вглубь ради прояснения генетических связей и прообразов. В своем настоящем объеме этот материал далеко не во всей полноте фигурирует в настоящий момент и в западной исследовательской литературе. В работе Е.В. Панкиной он представлен весьма широко, что обеспечивает большую достоверность и надежность ее положений и выводов. И, разумеется, нужно признать, что в таком объеме и с такой степенью подробности итальянская ренессансная фроттола у нас никогда ранее не освещалась.

Для работы с фроттолой начала 16 века требуется значительная научная оснащенность. Ограничиться лишь навыками собственно музыковедческого анализа, пусть и самого изощренного, тут не получится, и неизбежно приходится овладевать в дополнение разнообразными методами филологии. Причем речь идет не только о некоторых специфических темах, касающихся итальянского стиховедения. Нужно подчеркнуть, что фроттолисты весьма активно пользовались довольно специфическим языком. При том, что итальянский язык 16 века в целом еще далек от строгой кодификации, северо-итальянские авторы в избытке насыщали его старинными или диалектными формами слов, так что для анализа их поэзии приходится обзавестись квалификацией настоящего филолога-итальяниста – специалиста по региональным языкам Италии в эпоху Возрождения. Я далек от того, чтобы во всей полноте оценить достоинства автора в этой сфере, но насколько могу судить, эта сторона исследования выполнена со всевозможной тщательностью и заслуживает восхищения.

Не стану останавливаться на всех разнообразных ракурсах работы, упомяну лишь о тех, что лично мне показались особенно перспективными и актуальными. Прежде всего, акцент, сделанный на роли региональных факторов в вопросе о формировании и эволюции итальянской фроттолы. Насколько могу судить, западноевропейские ученые уже обратили внимание на то, что главные импульсы, вызвавшие развитие жанра в начале

16 века, исходили с севера Италии и, в особенности, из условной линии Мантуя-Феррара-Урбино. В работе Е.В. Панкиной это общее положение насыщается очень большой конкретикой, при которой картина усложняется за счет привлечения не только этих центральных областей, но и той периферии, что включалась в их орбиту (Болонья, Венето, Милан и проч.). Хочется также обратить внимание на углубленный анализ поэтических мотивов во фроттоле, ясное вычленение в них линий, ведущих от гуманистической поэзии 14 века и, в особенности, Петрарки, от практики бытовой песни, чьи корни уходят в глубокие слои вплоть до архаического фольклора, наконец, целая линия, основанная на цитировании живых остатков латинской словесности. Ракурс работы, нацеленный на выявление социального функционирования фроттолы, на прочерчивание в ней стремлений, связанных с самопрезентацией итальянской аристократической элиты новой формации (Изабелла д'Эсте, Лоренцо Медичи Великолепный и проч.), показался мне также довольно интересным. Отдельно стоит отметить обширный раздел, посвященный нотопечатному делу в 16 веке и его значению для распространения «фроттольной культуры» и для формирования совершенно новой музыкальной среды и публики.

Каких-либо принципиальных замечаний или несогласий с основными положениями работы у меня не возникло. Имеются только несколько вопросов по одной, довольно специальной в русле представленной работы теме. Вопросы эти кажутся мне самому весьма дискуссионными. Задаю их лишь для того, чтобы прояснить себе точку зрения автора диссертации.

Довольно обширный раздел работы посвящен модификации фроттольных форм и тенденциям, ведущим к появлению мадригала. При этом логика рассмотрения предполагает путь естественной преемственности от одной к другому. Но не возможно ли также объяснение этой жанровой смены на основе тех же принципов различий и смен господства художественных «ареалов»? Ведь областью, где мадригал начинает интенсивно развиваться, признается ось Рим-Флоренция в период приблизительно с начала 1510-х годов, и в качестве главных меценатствующих фигур вырисовываются Джованни и Джулио Медичи (соответственно, папы Лев X и Климент VII). Для фроттолы региональный аспект в работе определяется как важнейший. Нельзя ли считать его таковым и для мадригала?

И другой вопрос. Исследователи отмечают, что и французская шансон несколько ранее прошла этап от почти безраздельного господства «фиксированных форм» к более свободно организованным и оставляющим больший простор для музыки. Не отражена ли в процессе эволюции от фроттолы к мадригалу некоторая тенденция, общая для всей музыкальной культуры Возрождения на определенном ее этапе?

В целом работа Е.В. Панкиной «Фроттола в культуре итальянского Возрождения (1480-1530)» представляет собой несомненный научный вклад, соответствует всем требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, в ред. от 01.10.2018 № 1168), предъявляемым к докторской диссертации, а ее автор заслуживает присуждения степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство.

Луцкер Павел Валерьевич
доктор искусствоведения,
доцент кафедры музыкальной журналистики
ФГБОУВО «Российская академия музыки им. Гнесиных»
(121069, Москва, Поварская ул., 30/36)
+7 495 691 15 54
(mailbox@gnesis-academy.ru)

